

История проведения конкурса 1932 года на проект планировки Москвы в свете новых архивных материалов¹

Ю.Д.Старостенко, НИИТИАГ, Москва

В статье на основе анализа вновь выявленных документов из фондов архитекторов И.П. Машкова (РГАЛИ) и П.И. Гольденберга (РГАЭ), а также документов МОВАНО (РГАЛИ) реконструируется история проведения конкурса на проект планировки Москвы в 1932 году. Эти документы позволили уточнить многие, ранее остававшиеся неясными, аспекты проведения конкурса. Среди них: характер самого конкурса; сроки его проведения; количество бригад, участвовавших в конкурсном проектировании, и количество конкурсных проектов; процесс подготовки экспертных заключений и критических статей, опубликованных по результатам конкурса; а также авторство условных схем конкурсных проектов, впервые опубликованных в статье П.И. и Б.И. Гольденбергов в 1933 году. В результате было установлено, что над проектами в первой половине 1932 года помимо ранее известных семи бригад советских и иностранных специалистов работала ещё одна бригада советских архитекторов под руководством Е.Г. Вейса, параллельно выполнявшая проект планировки Сталинского района Москвы. Особое внимание в статье было уделено анализу рукописей и графики, выявленных среди материалов П.И. Гольденберга, что позволило с качественно новых позиций оценить ту роль, которую сыграл этот тогда совсем молодой архитектор в анализе проектов, представленных на конкурс, и определить его как автора условных схем конкурсных проектов. Сохранившиеся оригиналы этих схем публикуются в статье впервые. Помимо введения в научный оборот новых материалов, статья также позволяет с качественно новых позиций оценить роль, которая отводилась конкурсным проектам в процессе поиска путей развития Москвы, и отношение к конкурсу со стороны Архитектурно-планировочного управления Моссовета.

Ключевые слова: проект планировки, реконструкция Москвы, конкурс, советское градостроительство, П.И. Гольденберг, И.П. Машков.

History of the Competition for the Moscow Planning Project of 1932 in Connection with Finding New Archival Materials

Yu.D.Starostenko, NIITIAG, Moscow

The article is based on the analysis of newly identified documents from the funds of architects I.P. Mashkov (RGALI) and P.I. Goldenberg (RGAE), as well as documents of MOVANO

(RGALI), reconstructs the history of the competition for the Moscow planning project 1932. These documents helped to clarify many previously unclear aspects of the competition. Among them: the nature of the competition itself; the timing of its execution; the number of teams involved in the competitive design and the number of competitive projects; the process of preparing expert opinions and critical articles published as the results of the competition; and the authorship of conditional schemes of competitive projects, first published in the article P.I. and B.I. Goldenberg in 1933. It was also revealed that over the projects in the first half of 1932, in addition to the previously known seven brigades of soviet and foreign specialists, worked one more team of soviet architects led by E.G. Weis. At the same time, this team also carried out the project of planning the Stalin district of Moscow. Particular attention in the article was paid to the analysis of manuscripts and graphics revealed among the materials of P.I. Goldenberg. It allowed to evaluate from qualitatively new positions to assess the role played by this then very young architect in the analysis of projects, submitted to the competition, and to identify him as the author of conditional schemes of competitive projects. The surviving originals of these schemes are published in the article for the first time. In addition to introducing new materials into the scientific circulation, the article also allows us to assess from qualitatively new positions the role that was given to competitive projects in the search for ways of Development of Moscow, and the attitude to the competition on the part of the Architectural and Planning Moscow Council.

Keywords: planning project, reconstruction of Moscow, competition, Soviet town planning, P.I. Goldenberg, I.P. Mashkov.

Конкурс на проект планировки Москвы 1932 года упоминается практически во всех изданиях по истории советской архитектуры и истории развития Москвы, однако история его проведения остаётся практически неизученной. Причина заключается в крайней скудости материалов и источников, значительную часть которых составляют публикации в журналах и книгах 1930-х годов. Из-за отсутствия в распоряжении исследователей авторских пояснительных записок к проектам и оригинальных комплектов графики² осмысле-

¹ Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.3.

² Так, например, один из листов с проектом планировки Москвы Н.А. Ладовского хранится в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева. Фотокопии графических листов с конкурсными проектами хранятся в ЦГАМ ОХНТДМ (См., например: [1, ил. 48–63]).

ние конкурсных проектов во многом опирается на тексты двух критических статей П.И. и Б.И. Гольденбергов и В.Н. Семёнова, опубликованных в 1933 [2] и 1935 годах [3] соответственно, а также на опубликованные в этих и некоторых других статьях графические материалы [4; 5], в том числе на весьма условные схемы конкурсных предложений из статьи П.И. и Б.И. Гольденбергов. Предлагавшийся в этих материалах анализ конкурсных проектов и сегодня отчасти определяет подход к рассмотрению конкурсных проектов.

Исследователи уже отмечали тот факт, что конкурс на проект планировки Москвы вряд ли можно считать полноценным [6, с. 141–158; 7, с. 130–131]. Много вопросов вызывало не только отсутствие сведений о датах его начала и завершения, но и общее количество конкурсных проектов. Станным представлялось то, как именно были представлены его результаты летом 1932 года, и тот факт, что ключевая критическая статья о результатах конкурса была опубликована лишь в начале 1933 года, то есть через полгода после представления проектов. Было не вполне ясно, в какой мере опубликованная критика проектов выражала мнение «заказчика» проекта преобразования Москвы, то есть партийного руководства СССР. Уникальные материалы, найденные в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) и Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), позволяют, хотя и не в полной мере, но воссоздать историю этого конкурса и историю появления публикаций о нём в 1930-е годы. Они также дают возможность ответить на часть означенных вопросов, отчасти подтвердив, а отчасти опровергнув предложенные другими исследователями гипотезы.

Первый вопрос, на который хочется ответить в рамках настоящей статьи, это вопрос о сроках проведения конкурса. В известной книге В.Э. Хазановой «Советская архитектура первой пятилетки. Проблемы города будущего», в которой много внимания уделено этому сюжету, есть упоминание о том, что в середине 1930 года конкурс на проект планировки Москвы был объявлен Московским коммунальным хозяйством (МКХ) [8, с. 248]. Действительно, к этому времени относятся упоминания об объявлении конкурса в публикациях и докладах сотрудников Планировочно-земельного отдела МКХ – С.М. Горного [9, с. 15] и В.Л. Орлеанского [10, с. 108]. Однако, поскольку в этих же статьях и докладах рассматривалась проблема выработки задания на разработку проекта планировки Москвы, логично будет предположить, что речь, скорее, идёт об оглашении самой идеи проведения конкурса. Это подтверждается словами Кускова³ – содокладчика В.Л. Орлеанского на Пленуме секции Моссовета по благоустройству от 17 июля 1930 года о том, что «конкурс на тему об идее будущей Москвы необходим... но, к сожалению, вопрос о конкурсе и жюри “где-то гуляет” в течение нескольких месяцев» [10, с.

109]. Учитывая то обстоятельство, что в это время МКХ сотрясали бесконечные проверки, шли аресты его сотрудников, а спустя полгода постановлением бюро МК ВКП(б) от 18 января 1931 года МКХ и вовсе был ликвидирован [11] или, выражаясь словами Л.М. Кагановича – на тот момент первого секретаря Московского комитета ВКП(б), – «трестирован», становится вполне очевидно, почему дело организации конкурса в 1930 году дальше идеи так и не продвинулось.

В результате конкурс на проект планировки Москвы был объявлен уже после июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 года и известного постановления «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР». Как сообщал В.Л. Орлеанский в публикации, вышедшей сразу после Пленума, конкурс намечалось провести в период с 1 октября 1931 года по 1 февраля 1932 года, чтобы уже с 1 апреля 1932 года после обсуждения и «широчайшего общественного просмотра» приступить уже непосредственно к разработке проекта планировки города [12, с. 3]. Одновременно с появлением публикации об организации конкурса было объявлено, что «Планировочно-земельный отдел Моссовета приступил к пересмотру схемы планировки гор. Москвы» [13]. Датой окончания работ называлось 1 октября 1932 года. Однако вплоть до лета 1932 года информация о конкурсе практически не публиковалась, если не считать краткой заметки в февральском номере журнала «Строительство Москвы», в которой значилось, что «первые проекты планировки Москвы, составляемые 10 бригадами архитекторов», будут представлены в начале марта [14].

Между тем, упоминания о конкурсе, проливающие свет на даты его проведения, удалось найти в протоколах заседаний президиума и правления Московского отделения Всесоюзного архитектурно-научного общества (МОВАНО), хранящихся в РГАЛИ. На заседании президиума 25 декабря 1931 года председатель МОВАНО В.А. Марков сообщал, что общество «оказалось отстранённым от этой важнейшей работы», то есть от работ по перепланировке Москвы, однако «соответствующие партийные организации идут навстречу желанию МОВАНО и дают возможность включиться в работу 2–3 бригадам МОВАНО»⁴. В результате Президиум постановил «выделить т. Оболенского для заключения договора и организации бригад совместно с Бюро Секторов»⁵. 19 января 1932 года Н.В. Оболенский сделал доклад «о необходимости участия МОВАНО в работе по перепланировке г. Москвы», на что правление приняло решение «выделить бригаду для проработки вопроса в составе т.т. [Е.В.] Шервинского, [Я.Х.] Лапинского, [А.П.] Иваницкого, [Л.Е.] Загорского и Черникова»⁶. На том же заседании было заслушано письмо к МК ВКП(б), подготовленное В.А. Марковым, «о недостаточном охвате П.З.О. [Планировочно-земельным отделом] Мосгорисполкома широких задач

³ Инициалы Кускова установить не удалось.

⁴ Протокол № 19/м заседания Президиума «МОВАНО», совместно с активом от 25-го декабря 1931 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 84 об.

⁵ Там же.

⁶ Протокол № 3 заседания Правления «МОВАНО» от 19-го января 1932 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 91 об.

по реконструкции Москвы; о фактическом невыполнении Постановления Июньского Пленума ЦК». Правление приняло письмо к сведению и призвало «мобилизовать всё внимание на организацию открытого конкурса»; «форсировать помощь Моссовету, ЦК и МК ВКП(б) в деле реализации постановления Июньского Пленума»⁷. И хотя никаких упоминаний участия МОВАНУ в работах по перепланировке Москвы выявить не удалось, эти документы дают все основания полагать, что в январе 1932 года конкурс ещё не был объявлен. Они также свидетельствуют о том, что архитекторы верили в возможность проведения открытого конкурса, о котором так много говорили в 1930 году.

Дальнейшее развитие событий можно проследить по документам, найденным в фонде архитектора И.П. Машкова (РГАЛИ). Более известный по дореволюционному периоду как практикующий архитектор и активный член Московского архитектурного общества, после событий 1917 года И.П. Машков продолжил работу в качестве архитектора в структурах Моссовета, а в 1932 году занимался организацией экспертизы материалов, поступавших на конкурс на проект планировки Москвы. Среди документов в его фонде есть приказ начальника Архитектурно-планировочного управления (АПУ)⁸ М.В. Крюкова от 20 мая 1932 года, в котором, наряду с распоряжениями о текущем проектировании для Москвы, давались распоряжения относительно «заказных схем планировки г. Москвы». В соответствующем разделе приказа Сектору планировки предлагалось «принять меры, чтобы не позже 20/V [мая] были представлены ещё недостававшие схемы... к тому же сроку получить схему Корбюзье... изготовить на фото⁹ всех схем и главнейших чертежей... размножить записки». К 1 июня Сектор экономики должен был «дать отзывы по всем схемам», а Общая группа – «произвести анализ схем с точки зрения начертания их, общей идеи и организации». Архитектурно-технический совет должен был: «составить программу, по которой вести рассмотрение схем»; «произвести рассмотрение и сравнительный анализ схем»; «привлечь специалистов [А.В.] Щусева, [Н.Я.] Колли, [Н.В.] Докучаева, [А.А.] Галактионова, [М.Я.] Гинзбурга, [О.О.] Шнейдератуса, [А.А.] Зубина и [П.И.] Гольденберга, [В.В.] Бабурова и др.» и «дать выводы и предложения для дальнейшей работы» в срок до 5 июня. Для полноты анализа М.В. Крюков предлагал «для проработки представленных заказных схем планировки г. Москвы <...> сюда же включить ранее бывшие схемы Шестакова и Корбюзье»¹⁰.

Спустя десять дней, 31 мая И.П. Машков сообщал М.В. Крюкову, что намеченные к привлечению в качестве экспертов А.В. Щусев, Л.А. Веснин, Н.Я. Колли, М.Я. Гинзбург,

И.А. Голосов, В.Д. Кокорин, А.А. Боровой, П.И. Гольденберг, П.В. Помазанов и И.В. Рыльский «по разным причинам, главным образом, совпадения по времени с другими срочными работами», не смогли взять на себя роль экспертов и что эту работу выполняют Н.В. Докучаев, А.А. Галактионов, Б.А. Коршунов, С.Е. Чернышев и возможно к ним присоединится В.А. Лавров. Отмечая целый ряд проблем организационного характера, И.П. Машков также сообщал, что «до настоящего времени не получены проекты: Ганес-Майера и Сталинской группы, и не передана эксперту пояснительная записка к проекту Г.Б. Красина, полученная только 29/V [мая] и находящаяся в переписке»¹¹. Учитывая эти факторы, И.П. Машков просил «удлинить срок работы» на 15 дней – до 20 июня. Резолюция М.В. Крюкова на письме гласила: «Срок можно отодвинуть на 10 июня».

Таким образом, выявленные документы позволяют говорить о том, что реальные сроки проведения конкурса отличались от предполагавшихся в статье В.Л. Орлеанского. Бригады архитекторов работали над проектами планировки Москвы в промежутке между январем и серединой июня 1932 года. В то же время зафиксированные И.П. Машковым задержки с передачей проектов на экспертизу дают основания говорить об этом конкурсе, скорее, как о сборе предложений по развитию города, чем как о соревновании с жёсткими сроками, конкретным заданием и выбором победителя. Косвенно об этом свидетельствовала и информация, приводившаяся в статье В.Н. Семёнова (1935), согласно которой «задание было дано в самых общих чертах», а проделанная бригадами работа «дала обширный и ценный материал» [3, с. 142]. В этой статье также говорилось, что «весной 1932 г. АПУ были получены 7 схематических проектов плана Москвы, разработанных семью бригадами» [3, с. 142] под руководством Э. Мая, Г. Майера, Г.Б. Красина, К. Майера, В.В. Кратюка, Н.А. Ладовского и бригады Всесоюзного объединения пролетарских архитекторов (ВОПРА). Однако в приводимом выше письме на имя М.В. Крюкова И.П. Машков упоминал также некую «Сталинскую группу», а уже цитировавшаяся ранее журнальная заметка о ходе конкурса и также сообщала, что в работе находится десять проектов перепланировки Москвы. Более того, в одной из статей, посвящённой проектированию метро и опубликованной в 1933 году, речь шла о том, что только шесть бригад из участвовавших в конкурсе на проект планировки Москвы предполагали разработку особой схемы метрополитена. Всего же в конкурсе, согласно статье, участвовало девять проектов [5, с. 6]. И в этой связи необходимо перейти к ответу на следующий вопрос, вызывающий споры среди исследователей, – вопрос о количестве конкурсных проектов.

⁷ Протокол № 3 заседания Правления «МОВАНУ» от 19-го января 1932 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 91 об. – 92.

⁸ Архитектурно-планировочное управление Моссовета было сформировано 2 февраля 1932 года. Оно заменило Планировочно-земельный отдел, который после ликвидации МКХ находился в непосредственном подчинении Моссовета.

⁹ Так в документе.

¹⁰ Приказ № 52 по Архитектурно-планировочному управлению Мосгорисполкома от 20-го мая 1932 г. // РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 1 об.

¹¹ [Письмо Начальнику Архитектурно-планировочного управления М.В. Крюкову от И.П. Машкова от 31 мая 1932 г.] // РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 3.

В книге «Градостроительство в тени Сталина» немецкие специалисты также отмечают путаницу в количестве проектов [6, с. 330]. Ссылаясь на исследования коллеги – К.К. Юнг, насчитавшей восемь проектов, они называют среди возможных причин включение в подсчёт «доконкурсного» проекта Ле Корбюзье¹² или наличие ещё одного проекта, автором которого К.К. Юнг называет А. Карпова¹³. Между тем, документы из фонда И.П. Машкова и подписи к иллюстрациям в статьях, где были опубликованы конкурсные проекты, говорят о том, что А. Карпов был членом бригады ВОПРА¹⁴. При этом, из трёх перечней конкурсных проектов из фонда И.П. Машкова следует, что на момент подготовки экспертных заключений было восемь конкурсных проектов¹⁵. Восьмой был подготовлен «Сталинской группой», в связи с которой упоминается лишь одна фамилия – Вейс.

Анализ специальных периодических изданий позволил установить, что на тот момент архитектор Е.Г. Вейс¹⁶ работал

в АПУ и входил в группу, которая в первой половине 1932 года параллельно с конкурсом на проект планировки Москвы и параллельно с работой АПУ над схемой города занималась разработкой проекта планировки Сталинского района [18]. (рис. 1) Именно этим обстоятельством и объясняется наименование «Сталинская группа». Знание имён коллег Е.Г. Вейса по «Сталинской группе», среди которых были А.В. Натальченко, П.Г. Ревякин, К.Я. Рогов и В.И. Глинка, позволило найти единственное на данный момент свидетельство существования разработанного ими проекта перепланировки Москвы в виде схемы метрополитена, опубликованной в уже упоминавшейся статье о проектировании метрополитена 1933 года. В тексте этой статьи нет описания схемы, но она подписана, как «схема метро, разработанная бригадой архитекторов АПУ (арх. Натальченко, Вейс, Рогов и др.)» [5, с. 10] (рис. 2). Тот факт, что в статье есть другая схема метро, обозначенная, как «схема линий метро, разработанная АПУ» и подробно

¹² Проект Ле Корбюзье был выполнен ещё в 1930 году. История его появления подробно освещена Ж.-Л. Козном (см.: [15, с. 152–189]). Однако из-за указания М.В. Крюкова рассматривать его вместе с конкурсными проектами проект Ле Корбюзье иногда называется конкурсным проектом 1932 года.

¹³ Полные инициалы установить на данный момент не удалось, скорее всего, это был А.А. Карпов.

¹⁴ Правда, конкретный состав бригады, указанный в этих источниках, разнится между собой. В документах из фонда И.П. Машкова в качестве членов бригады указаны «Бабуров, Васильев, Карпов, Кельмишкит, Кычаков» ([Отзыв И.В. Рыльского о проекте-схеме планировки Москвы, составленной ВОПРА] // РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 15–18 об.), в статье П.И. и Б.И. Гольденбергов – «В. Бабуров, А. Карпов, И. Кычаков, Васильев и Фринлянд» [2, с. 25], а в статье А.М. Заславского – «Бабуров, Карпов, Кычаков» [4, с. 16].

¹⁵ [Листы с перечнем конкурсных проектов на планировку гор. Москвы. 1932 г.] // РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 6/нумерации, 4, 5.

¹⁶ Несмотря на многочисленные упоминания имени Евгения Генриховича Вейса в источниках 1930-х годов, известно об этом архитекторе мало. Согласно материалам Сахаровского центра, он родился в 1899 году в Будапеште, был арестован 17 марта 1938 года и расстрелян 7 июня 1938 года. На тот момент он был архитектором Отдела проектирования Моссовета [16]. Материалы фонда Коминтерна свидетельствуют, что Е.Г. Вейс приехал в СССР в 1926 году из Франции и был рекомендован Компартией Франции для перевода в ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6258). По материалам Музея Московской архитектурной школы (МАРХИ) Е.Г. Вейс закончил Архитектурно-строительный институт в 1931 году [17, с. 31].

Рис. 1. Проект планировки Сталинского района Москвы. Бригада архитекторов АПУ (Е.Г. Вейс, А.В. Натальченко, П.Г. Ревякин, К.Я. Рогов и В.И. Глинка). 1932 год [18, с. 16]

Рис. 2. Схема метро. Бригада архитекторов АПУ (Е.Г. Вейс, А.В. Натальченко, К.Я. Рогов и др.). 1932 год [5, с. 10]

описанная, даёт все основания полагать, что схема «бригады архитекторов АПУ» относится к восьмому конкурсному проекту, который по каким-то, на данный момент неизвестным причинам, не был представлен на конкурс.

Как известно, конкурсные проекты рассматривались на особом совещании «по вопросам планировки Москвы и её архитектурном оформлении» 29 и 31 июля 1932 года. Совещание было организовано МГК ВКП(б) и Президиумом Моссовета. Согласно сообщению об этом совещании, сохранившемуся в фонде Л.М. Кагановича в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), «с докладами о методах составления генерального плана Москвы и задачах Архит.[ектурно-] Планировочного Управления выступили Главный Архитектор Архит.[ектурно]-План.[ировочного] Управления Мосгорисполкома проф. Семёнов и Начальник АПУ тов. Крюков», а «сообщение о разработанных ими схемах генерального плана г. Москвы сделали архит. Красин, Курт Майер, Бабуров и Ганес Майер»¹⁷. То есть только четыре бригады представили свои доклады, по сути – в дополнение к сообщению о том проекте планировки Москвы, который на протяжении конца 1931 года – первой половины 1932 года разрабатывался АПУ и, судя по всему, в гораздо большей степени соответствовал пожеланиям «заказчика», которого на совещании представлял Л.М. Каганович.

Как следует из заключительного слова Л.М. Кагановича, на этом совещании он слушал далеко не все доклады, но был знаком со стенограммой и (весьма поверхностно) с предложениями по преобразованию Москвы С.С. Шестакова, Ле Корбюзье, Г.Б. Красина, К. Майера и др., появившимися ещё до конкурса. Однако его мало интересовали доклады авторов конкурсных проектов и излагавшиеся в них идеи. Было очевидно, что за год, прошедший с июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 года у партийного руководителя Москвы сложилось своё представление о путях развития и реконструкции города. Обращаясь 31 июля 1932 года к архитекторам, Л.М. Каганович говорил: «Я думаю, что мудрить неправильно. Вы имеете сложившийся город, и вы должны улучшить его в том направлении, чтобы: расширить улицы – раз, выровнять улицы – два и украсить их»¹⁸. Фактически это новое направление в разработке проекта планировки Москвы было задано Л.М. Кагановичем ещё в январе 1932 года на II московской областной и III городской партийных конференциях. На смену установке проектирования Москвы как индустриального центра, которая была определяющей в 1930–1931 годах и нашла отражение во всех конкурсных проектах, пришла установка проектировать Москву как столичный город – было принято решение сохранить планировочную структуру, обновить застройку

ключевых магистралей и т.п. И именно поэтому конкурсные проекты так мало отвечали требованиям «заказчика» и его практически не интересовали в отличие от схемы, которая параллельно разрабатывалась АПУ.

Однако на этом совещании окончательная точка в истории обсуждения проектов не была поставлена, поскольку, как уже отмечалось, критические статьи с результатами конкурса были опубликованы лишь многие месяцы спустя. Это обстоятельство также привлекало внимание исследователей. Вопросы о том, как проводилась экспертиза конкурсных проектов, были Л.М. Каганович знаком с результатами этой экспертизы на момент выступления на совещании, как с этой экспертизой и мнением Л.М. Кагановича соотносились критические статьи, оставались открытыми, поскольку в распоряжении специалистов не было ни текстов экспертных заключений, ни каких-либо иных документов, кроме собственно самих статей.

Возможность ответить на эти вопросы дают материалы фондов двух архитекторов – И.П. Машкова (РГАЛИ) и П.И. Гольденберга (РГАЭ). Во время описываемых событий П.И. Гольденберг, в 1928 году окончивший ВХУТЕИН, работал в Планировочно-земельном отделе МКХ, а после его ликвидации – в АПУ, и был уже достаточно известен как один из авторов книги «Проблема жилого квартала», вышедшей в 1931 году с предисловием В.Н. Семёнова [19]. Эта книга фактически была частью работы над проектом планировки Москвы, которую начали П.И. Гольденберг и В.И. Долганов, выполнив под руководством В.Н. Семёнова эскизную схему перепланировки Москвы в конце 1930 года [20]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что имя П.И. Гольденберга упоминалось среди тех, кому планировалось поручить экспертизу конкурсных проектов планировки Москвы.

В соответствии с приказом М.В. Крюкова от 20 мая 1932 года Архитектурно-техническому Совету надлежало составить программу, по которой предполагалось вести рассмотрение схем. И в фонде И.П. Машкова сохранился вариант этой программы, а точнее – перечня вопросов для оценки проектов, датированный 22 мая¹⁹. Однако в фонде П.И. Гольденберга сохранился первоначальный, гораздо более развёрнутый вариант этого перечня, датированный 19 мая²⁰. Анализ этого первоначального варианта говорит о том, что его автор, которым, вероятнее всего, являлся сам П.И. Гольденберг, уже был знаком с конкурсными предложениями. Таким образом, перечень вопросов для оценки составлялся не исходя из задания на проектирование, которого фактически не было («задание было дано в самых общих чертах»), а исходя из предварительного анализа полученных предложений. Самое существенное различие первоначального и итогового перечня

¹⁷ Сообщение о состоявшемся 29 и 31 июля совещании московских архитекторов, художников, скульпторов и других по вопросам планировки Москвы и её архитектурном оформлении. (08.1933 г.) // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 182. Л. 18.

¹⁸ Стенограммы выступления Кагановича Л.М. на совещании архитекторов при Моссовете «К вопросу о перепланировке Москвы». Неправленый и правленый экз. (31.07.1932 г.) // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 181. Л. 49.

¹⁹ Вопросы для рассмотрения проектов планировки гор. Москвы // РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 2–2 об.

²⁰ Вопросы для рассмотрения проектов планировки гор. Москвы // РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Ч. 1. Л. 409–412.

вопросов заключается в том, что из итогового варианта были исключены ключевые для всех конкурсных проектов вопросы разделов «Промышленность» и «Транспорт», но при этом было расширено число вопросов, касающихся сети магистралей города, судьбы его кольцевых и радиальных улиц. Эти отличия, с одной стороны, были безусловным отражением изменений, произошедших в подходах к разработке проекта планировки столицы, а с другой – фактически предопределили характер критики конкурсных проектов.

В фонде И.П. Машкова было выявлено несколько черновиков неустановленного авторства с анализом конкурсных проектов и весьма подробный отзыв И.В. Рыльского²¹ на проект ВОПРА, датированный 7 июня 1932 года. Сохранилась также служебная записка И.П. Машкова В.Н. Семёнову от 13 июня, с которой главному архитектору АПУ передавались «заключения по проектам-схемам перепланировки Москвы “Вопра”, [Н.А.] Ладовского и [В.В.] Кратюка» и сообщалось, что «отпечатано, но ещё не перепроверено заключение по проекту [Г.Л.] Красина», а «к проектам Мейер Курта и Мейер Ганнеса не представлены пояснительные записки»²². Сохранившийся на том же листе ответ В.Н. Семёнова во многом проясняет, зачем, по всей видимости, и был нужен этот конкурс: «Нельзя ли добиться более определённых отзывов и конкретных предложений, правилен ли взятый приём или нет, и почему. Что можно взять из проекта?»²³.

Материалы фонда П.И. Гольденберга свидетельствуют, что в первой половине 1932 года в АПУ шёл сбор всей информации, всех предложений по планировке Москвы, которые были выработаны к тому времени. Среди этих материалов: рукопись пояснительной записки к конкурсному проекту планировки Центрального парка культуры и отдыха (1931) бригады ВОПРА (П.И. Гольденберг был её членом), на которой сохранилась пометка «отпечатать... для В.Н. Семёнова», датированная мартом 1932 года²⁴, и перепечатка пояснительной записки к эскизной схеме перепланировки Москвы, выполненной С.А. Болдыревым, П.И. Гольденбергом и В.И. Долгановым под руководством В.Н. Семёнова, также датированная февралём 1932 года²⁵. Однако самой ценной находкой в фонде П.И. Гольденберга стали несколько документов, свидетельствующих о том, что, несмотря на попытки привлечь к написанию экспертных заключений ведущих архитекторов того времени,

именно П.И. Гольденбергу – тогда совсем молодому архитектору – был поручен анализ схем, поступивших на конкурс²⁶.

Первый документ, озаглавленный «Анализ планировочной идеи проектов реконструкции города Москвы», был подготовлен П.И. Гольденбергом в период 1–15 июня 1932 года (отпечатан 21 июня 1932 года)²⁷. Он примечателен тем, что в число анализируемых проектов включены проекты С.С. Шестакова и Ле Корбюзье, но отсутствует проект Г. Майера, что, скорее всего, объясняется задержкой в подаче проекта²⁸. Собственно анализ предваряет краткая справка об «исторически сложившейся планировке Москвы», за которой следует яркая критика «Шестаковского георгиевского креста» и его сопоставление с предложением Ле Корбюзье. Конкурсные проекты 1932 года приводятся «по степени растущей социальной и планировочной организованности городского целого (в частности, по принципу растущей монолитности городского ядра) в следующем порядке: Май, Красин, Мейер, Кратюк, Ладовский, Бригада Бабурова»²⁹.

Второй документ озаглавлен «Анализ проектов перепланировки г. Москвы» и имеет пометку, что «работа выполнена архитектором П. Гольденбергом и экономистом Б. Гольденбергом³⁰, 15 августа – 11 сентября 1932 г.»³¹. По структуре и изложению этот документ является переработанной и расширенной версией первого. В нём большое внимание уделено историческому развитию «московской планировочной системы» в XVII–XIX веках, а также добавлено описание проекта Г. Майера, который в соответствии с принятым принципом «организованности» помещён между проектом Э. Мая и Г.Б. Красина. Важным дополнением этого варианта текста стали ссылки на слова Л.М. Кагановича о необходимости «сочетать задачу изменения старого лица Москвы с исторически сложившимся городом», о «чертёжном» характере плана С.С. Шестакова и т.д. И поскольку не все цитаты были заимствованы из опубликованного доклада Л.М. Кагановича на июньском Пленуме ЦК ВКП(б) 1931 года [21], некоторые из них могли быть пересказом выступления Л.М. Кагановича на июльском совещании архитекторов 1932 года.

Сопоставление этого второго документа с текстом уже неоднократно упоминавшейся статьи П.И. и Б.И. Гольденбергов, опубликованной в первом номере журнала «Советская архитектура» за 1933 год, свидетельствует, что это практически

²¹ Согласно описи документов, составленной И.П. Машковым. Автограф на самом документе расшифровать не удалось.

²² Служебная записка № 84 от 13 Июня 1932 г. // РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 6.

²³ Там же. Л. 6–6 об.

²⁴ Пояснительная записка к проекту Парка культуры и отдыха, выполненному бригадой ВОПРА в составе П.И. Гольденберга и В. Долганова // РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 106. Л. 1–35.

²⁵ Пояснительная записка к эскизной схеме перепланировки гор. Москвы // РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 105. Л. 1–6а.

²⁶ Примечательно, что имя П.И. Гольденберга было среди тех, кто, по словам И.П. Машкова, не смог принять участие в подготовке экспертных заключений. Однако в том же перечне было и имя И.В. Рыльского, хотя он указан, как автор отзыва на проект бригады ВОПРА.

²⁷ Анализ планировочной идеи проектов реконструкции города Москвы // РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Ч. 1. Л. 18–38.

²⁸ См. цитировавшееся выше письмо от И.П. Машкова М.В. Крюкову от 31 мая 1932 года.

²⁹ Анализ планировочной идеи проектов реконструкции города Москвы // РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Ч. 1. Л. 23.

³⁰ Родной брат П.И. Гольденберга.

³¹ Анализ проектов перепланировки г. Москвы // РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Ч. 1. Л. 70–118.

один и тот же текст с незначительными правками редакционного характера. Самыми существенными вмешательством было изъятие из текста описания предложений Ле Корбюзье и Г.Б. Красина, о чём и было написано в примечании редакции к статье. Причиной назывались уже печатавшиеся в журнале описания этих проектов [2, с. 6].

Дополняли текст статьи П.И. и Б.И. Гольденбергов весьма упрощённые схемы всех проектов планировки, в том числе и проектов С.С. Шестакова и Ле Корбюзье. В статье не указывалось, кто именно был автором этих схем, но несмотря на это, как в публикациях 1930-х годов, так и в публикациях более позднего времени, ими часто заменяли графические листы, выполненные авторами конкурсных проектов. Оригиналы этих схем, часть которых представляет собой прорисовки по кальке, а часть – цветные схемы, прорисованные тушью и гуашью по фотокопиям карты Москвы и её окрестностей, то есть с привязкой схем к реальной местности, также были обнаружены среди подготовительных материалов в фонде П.И. Гольденберга³². Таким образом, хорошо всем известные схемы конкурсных проектов из статьи 1933 года выполнены самим П.И. Гольденбергом, который, как свидетельствуют материалы его фонда, был хорошим графиком. Однако нельзя не заметить, что исключение подосновы из схем при подготовке к публикации заметно их упростило (рис. 3, 4, 5).

Третий документ, сохранившийся в фонде П.И. Гольденберга, представляет собой копию второго, более полного варианта анализа, но с большим числом рукописных правок, выполненных не рукой П.И. Гольденберга³³. Сопоставление этих правок с другой статьёй, содержащей описания конкурсных проектов, а именно со статьёй В.Н. Семёнова, опубликованной в 1935 году в сборнике «Вопросы архитектуры», позволило со всей определённоностью установить, что она также написана на основе анализа, проведённого П.И. и Б.И. Гольденбергами. И хотя вводная часть статьи В.Н. Семёнова существенно отличается от текста П.И. и Б.И. Гольденбергов (но полностью соответствует рукописным дополнениям их текста), описание проектов в большинстве случаев содержат лишь минимальные правки В.Н. Семёнова. Более того, в статью В.Н. Семёнова вошли описания предложений Ле Корбюзье (в сокращённом виде) и Г.Б. Красина, изъятые при публикации статьи П.И. и Б.И. Гольденбергов, а также первоначальное, гораздо более развёрнутое описание проекта В.В. Кратюка.

Судя по всему, тот же текст П.И. и Б.И. Гольденбергов стал основой и для сводного экспертного заключения «по конкурсным схемам планировки гор. Москвы 1932 года», написанного архитектором старшего поколения, автором проекта «Большого Новосибирска» (1927–1929) Б.А. Коршуновым и датированного декабрём 1932 года³⁴. В экспертном заключении, как и в тексте П.И. и Б.И. Гольденбергов, проекты поделены на две группы с той только разницей, что проект Г. Майера помещён в конец первой группы, после проекта К. Майера, но названия групп звучат иначе. В первую группу Б.А. Коршунов включал проекты, «сохраняющие радиальную систему старой Москвы», П.И. и

Б.И. Гольденберги называли эти проекты – «осуществляющими соцреконструкцию на основе исторически сложившейся радиально-кольцевой системы». Проекты, входящие во вторую группу, Б.А. Коршунов называл «изменяющими частично или полностью [радиальную систему] на поточно-функциональную», а П.И. и Б.И. Гольденберги – реконструирующими Москву «на базе новых планировочных сетей». При этом, если П.И. и Б.И. Гольденберги располагали проектами «по степени растущей социальной и планировочной организованности городского целого», то Б.А. Коршунов выделял такой критерий «сортировки» проектов, как «компактность и разбросанность в решениях», но поскольку делить проекты на категории по этому признаку было затруднительно, он рассматривал их «по степени решения наибольшей монолитности». Ещё одним критерием для Б.А. Коршунова была «степень социальной и планировочной организации», и с этой точки зрения наиболее ценными признавались решения с компактными схемами.

Однако вместо обобщающей критики, отвечающей установкам «заказчика», Б.А. Коршунов в экспертном заключении

³² [Схемы проектов планировки Москвы С.С. Шестакова, Ле Корбюзье и конкурсных проектов 1932 г.] // РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Ч. 1. Л. 1–9.

³³ Этот документ состоит из двух частей: Шестаков и Корбюзье. Проекты планировки г. Москвы // РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Ч. 1. Л. 10–17; [Краткие отзывы по схемам] // РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Ч. 1. Л. 39–69.

³⁴ Сводное заключение по конкурсным схемам планировки гор. Москвы 1932 года // РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 11–14.

Рис. 3. Схема проекта бригады Эрнста Мая. Выполнена П.И. Гольденбергом. 1932 год (РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Ч. 1. Л. 3)

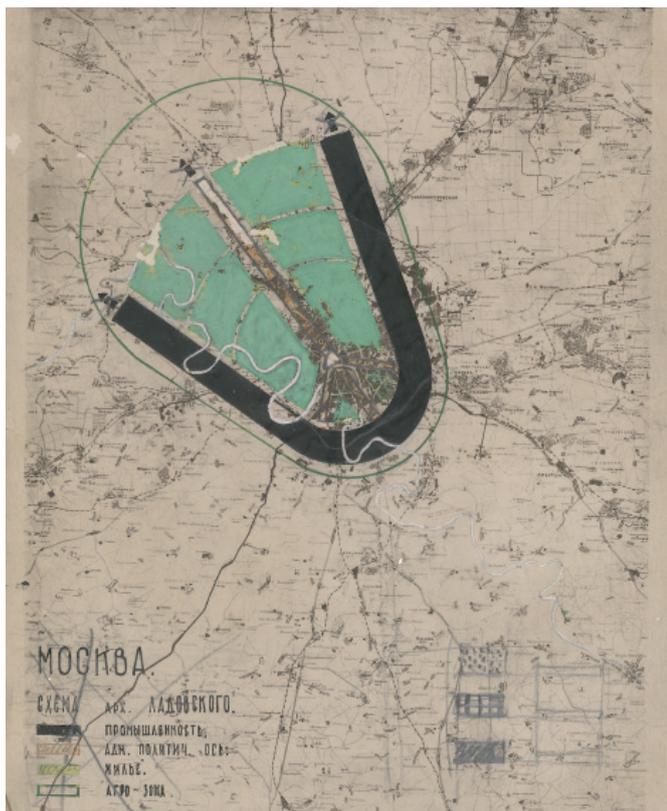

Рис. 4. Схема проекта бригады Н.А. Ладовского. Выполнена П.И. Гольденбергом. 1932 год (РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Ч. 1. Л. 8)

Рис. 5. Схема проекта бригады ВОПРА. Выполнена П.И. Гольденбергом. 1932 год (РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Ч. 1. Л. 9)

сосредоточился на том, о чем просил В.Н. Семёнов, – о выявлении того, что «можно взять из проекта». Б.А. Коршунов отмечал во всех схемах «сравнительно бережное отношение к полученному наследству, большинство считают необходимым его использовать с придачей рациональной реконструкции», и добавлял, что «поэтому, может быть, все схемы не столь блестят грандиозными замыслами, сколько отличаются некоторой скромностью и центр своего внимания уделяют улучшениям современного состояния города»³⁵. Что же касается выбора направления развития Москвы, то тут Б.А. Коршунов отмечал отсутствие единогласия среди участников конкурса, а в качестве недостатка всех проектов он указывал на восприятие Москвы-реки как препятствия, которого надо избегать. Ссылаясь на смелые шаги правительства в части реконструкции водного хозяйства, Б.А. Коршунов отмечал, что, «если преодоление Москвы-реки рассматривать более реальным, то могло бы открыться новое направление [развития города] – южное, которое придало бы в будущем еще большую монолитность городу и подчеркнуло бы значение и столичность центра Дворец Советов – Кремль и приблизило бы максимально к промышленности население»³⁶. При этом особо хочется подчеркнуть, что, согласно тексту экспертного заключения, бригада Э. Мая предлагала развитие города «на юго-запад из санит.[арно]-гигиенических соображений и в сторону господствующих ветров»³⁷. Впоследствии, уже в феврале 1935 года, когда Л.М. Кагановичем будет озвучено решение о развитии Москвы на юго-запад, И.В. Жолтовский практически дословно повторит этот аргумент бригады Э. Мая [22, с. 53–54].

Таким образом, выявленные материалы позволили существенно расширить круг источников, связанных с конкурсом на проект планировки Москвы 1932 года, а также скорректировать и дополнить сведения, имевшиеся в распоряжении исследователей. Они также позволили со всей определённой доказать, что конкурс в том виде, в каком он был проведён, был по сути лишь способом сбора идей о путях развития Москвы и мало интересовал «заказчика» мероприятий по преобразованию города. Было установлено, что бригады работали над конкурсными проектами в период между январём и серединой июня 1932 года и что всего в соревновании участвовало восемь бригад, однако проект бригады под руководством Е.Г. Вейса, работавшей параллельно над проектом планировки Сталинского района Москвы, так и не был представлен. Хотя не удалось выяснить, чем же была вызвана столь существенная задержка с подготовкой сводного экспертного заключения и публикацией критических статей³⁸,

³⁵ Сводное заключение по конкурсным схемам планировки гор. Москвы 1932 года // РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 14.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Л. 12.

³⁸ С учётом того, что журнал со статьёй П.И. и Б.И. Гольденбергов был подписан в печать в марте 1933 года, публикация появилась без малого год спустя после обсуждения проектов. Книга со статьёй В.Н. Семенова была сдана в набор 1 января 1934 года, а подписана к печати лишь 25 декабря 1934 года.

было установлено, что все они были написаны на основании анализа конкурсных проектов, проведённых молодым архитектором П.И. Гольденбергом и его братом – экономистом Б.И. Гольденбергом. Это обстоятельство во многом объясняет весьма формальный характер оценки конкурсных проектов, которая была закреплена в публикациях 1930-х годов, и в ряде случаев и сегодня определяет подход к осмыслению этих проектов. Также в ходе подготовки настоящей статьи удалось установить, что автором схематичных изображений конкурсных проектов планировки Москвы, которые на протяжении многих десятилетий воспроизводятся в разных изданиях, является П.И. Гольденберг.

Литература

1. *Коньшева, Е.В.* Европейские архитекторы в советском градостроительстве эпохи первых пятилеток: документы и материалы / Е.В. Коньшева. – М. : БуксМАрт, 2017.
2. *Гольденберг, П.* Задачи социалистической реконструкции Москвы. Проекты перепланировки Москвы / П. Гольденберг, Б. Гольденберг // Советская архитектура. – 1933. – № 1. – С. 6–25.
3. *Семёнов В.* Архитектурная реконструкция Москвы / В. Семёнов // Вопросы архитектуры. – М. : ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1935. – С. 119–158.
4. *Заславский, А.* Планировка Москвы / А. Заславский, А. Козелков // Строительство Москвы. – 1932. – № 10. – С. 6–19.
5. *Кобзарь, С.Г.* Где строить линии метро // С.Г. Кобзарь // Строительство Москвы. – 1933. – № 1. – С. 4–11.
6. Градостроительство в тени Сталина. Мир в поисках социалистического города в СССР, 1926–1935 / Составители Х. Боденшатц, К. Пост; перевод: Е. Ефимова, О. Титова. – СПб, 2015.
7. *Коньшева, Е.В.* Коммунист и «враг народа» архитектор Курт Майер в СССР [Электронный ресурс] / Е.В. Коньшева // Архитектон : известия вузов. – 2013. – № 41. – С. 130–131. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_1/10 (дата обращения 29.05.2019).
8. *Хазанова, В.Э.* Советская архитектура первой пятилетки. Проблемы города будущего / В.Э. Хазанова; ответственный редактор О.А. Швидковский. – М. : Наука, 1980.
9. *Горный, С.* Планировка Москвы / С. Горный // Коммунальное хозяйство. – 1930. – № 6. – С. 15–18.
10. Пленум секции по благоустройству от 17 августа 1930 г. // Коммунальное хозяйство. – 1930. – № 10. – С. 108–110.
11. О реорганизации МКХ (Постановление бюро МК ВКП(б) от 18 января 1931 г.) // Сборник важнейших постановлений МК и МГК ВКП(б). Материалы к III областной и II городской конференции ВКП(б). – М., 1932. – С. 274–275.
12. *Орлеанский, В.* За разработку плана новой Москвы / В. Орлеанский // Строительство Москвы. – 1931. – № 7. – С. 2–3.
13. За 30 дней. Перепланировка Москвы // Строительство Москвы. – 1931. – № 7. – С. 24.
14. Опыт и практика строительства. Проекты планировки Москвы // Строительство Москвы. – 1932. – № 2. – С. 27.
15. *Коэн, Ж.-Л.* Ле Корбюзье и мистика СССР. Теории и проекты для Москвы, 1928–1936 / Ж.-Л. Коэн; перевод с французского А. Авеличева. – М. : Арт-Волхонка, 2012.

16. Вейс Евгений Генрихович [Электронный ресурс] // Мартиролог расстрелянных в Москве и Московской области: [официальный сайт Сахаровского центра]. – Режим доступа: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t=page&id=4456> (дата обращения 07.05.2018).

17. Архитектурные школы Москвы. Сборник 3. Педагоги и выпускники, 1918–1999. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Ладья, 2002.

18. Планировка Сталинского района / Е.Г. Вейс, А.В. Натальченко, П.Г. Ревякин [и др.] // Строительство Москвы. – 1932. – № 5. – С. 15–21.

19. *Гольденберг П., Долганов В.* Проблема жилого квартала / предисловие В.Н. Семёнова. – М.-Л. : Техника управления, 1931.

20. *Болдырев, С.* Москва. Вопросы перепланировки / С. Болдырев, П. Гольденберг, В. Долганов // Советская архитектура. – 1931. – № 4. – С. 32–37.

21. *Каганович Л.М.* За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР: переработанная стенограмма доклада на июньском пленуме ЦК ВКП(б). – М.-Л., 1931.

22. *Старостенко Ю.Д.* И.В. Жолтовский о развитии и реконструкции Москвы: проекты и мысли 1920-х – 1930-х гг. [Электронный ресурс] // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 3 (44). – С. 45–59. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/02_starostenko/index.php (дата обращения: 29.05.2019).

References

1. *Konysheva E.V.* Europejskie arhitektory v sovetском gradostroitelstve epohi pervykh pyatiletok: dokumenty i materialy [European architects in the Soviet urban planning of the first five-year period: documents and materials]. Moscow, BuksMArt Publ., 2017. (In Russ.)
2. *Goldenberg P., Goldenberg B.* Zadachi sotsialisticheskoy rekonstruktsii Moskvy. Proekty pereplanirovki Moskvy [Tasks of socialist reconstruction of Moscow. Moscow redevelopment projects]. In *Sovetskaya arhitektura [Soviet architecture]*, 1933, no. 1, pp. 6–25. (In Russ.)
3. *Semenov V.* Arhitekturnaya rekonstruktsiya Moskvy [Architectural reconstruction of Moscow]. In *Voprosy arhitektury [Architecture issues]*. Moscow, OGIZ-IZOGIZ Publ., 1935, pp. 119–158. (In Russ.)
4. *Zaslavskij A., Kozelkov A.* Planirovka Moskvy [Planning of Moscow]. In *Stroitelstvo Moskvy [Construction of Moscow]*, 1932, no. 10, pp. 6–19. (In Russ.)
5. *Kobzar S.G.* Gde stroitlinii metro [Where to build subway lines]. In *Stroitelstvo Moskvy [Construction of Moscow]*, 1933, no. 1, pp. 4–11. (In Russ.)
6. *Bodenshatts H., Post K.* (eds.), *Efimova E., Titova O.* (trans.) *Gradostroitelstvo v teni Stalina. Mir v poiskah sotsialisticheskogo goroda v SSSR, 1926–1935 [Urban planning in the shadow of Stalin. World in search of a socialist city in the USSR, 1926–1935]*. Saint Petersburg, 2015. (In Russ.)
7. *Konysheva E.V.* Kommunist i «vrag naroda» arhitektor Kurt Majer v SSSR [Communist and “enemy of the people” architect Kurt

Mayer in the USSR] [Elektronnyj resurs]. In *Arhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: news of universities], 2013, no. 41, pp. 130–131. URL: http://archvuz.ru/2013_1/10 (Accessed 29.05.2019). (In Russ.)

8. Hazanova V.E. (aut.), Shvidkovskij O.A. (eds.) *Sovetskaya arhitektura pervoj pyatiletki. Problemy goroda budushhego* [Soviet architecture of the first five-year plan. Problems of the future city]. Moscow, Nauka Publ., 1980. (In Russ.)

9. Gornij S. *Planirovka Moskvy* [The Layout of Moscow]. In *Kommunalnoe hozyajstvo* [Communal service], 1930, no. 6, pp. 15–18. (In Russ.)

10. Plenum seksii po blagoustrojstvu ot 17 avgusta 1930 g. [Plenum of the section on improvement of August 17, 1930]. In *Kommunalnoe hozyajstvo* [Communal service], 1930, no. 10, pp. 108–110. (In Russ.)

11. O reorganizatsii MKKH (Postanovlenie byuro MK VKP(b) ot 18 yanvarja 1931 g.) [On the reorganization of the MKKH (Decision of the Bureau of MK VKP(b) on January 18, 1931)]. In *Sbornik vazhnejshih postanovlenij MK i MGK VKP(b). Materialy k III oblastnoj i II gorodskoj konferentsii VKP(b)* [A collection of the most important decisions of MK and MGK VKP(b). Materials for the III regional and II city conference of the CPSU(b)]. Moscow, 1932, pp. 274–275. (In Russ.)

12. Orleanskij V. Za razrabotku plana novoj Moskvy [For the development of the new Moscow plan]. In *Stroitelstvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1931, no. 7, pp. 2–3. (In Russ.)

13. Za 30 dnej. Pereplanirovka Moskvy [In 30 days. Replanning of Moscow]. In *Stroitelstvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1931, no. 7, pp. 24. (In Russ.)

14. Opyt i praktika stroitelstva. Proekty planirovki Moskvy [Experience and practice of construction. Moscow planning projects]. In *Stroitelstvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1932, no. 2, p. 27. (In Russ.)

15. Koen J.-L., Avelichev A. (trans.) *Le Corbusier i mistika SSSR. Teorii i proekty dlya Moskvy, 1928–1936* [Le Corbusier and the Mystique of the USSR, Theories and Projects for Moscow, 1928–1936]. Moscow, Art-Volhonka Publ., 2012. (In Russ.)

16. Vejs Evgenij Genrihovich [Elektronnyj resurs]. In *Martiolog rasstrelyannyh v Moskve i Moskovskoj oblasti: ofitsialnyj sayt Saharovskogo tsentra* [Martyrologist shot in Moscow and the Moscow region: official website of the Sakharov center]. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/martiolog/?t=page&id=4456> (Accessed 29.05.2019). (In Russ.)

17. *Arhitekturnye shkoly Moskvy. Sbornik 3. Pedagogi i vypusniki, 1918–1999* [Architectural schools of Moscow. Volume 3. Teachers and graduates, 1918–1999]. Izd. 2-e, ispr. i dop. Moscow, Ladya Publ., 2002. (In Russ.)

18. Vejs E.G., Natalchenko A.V., Revyakin P.G. and othes. *Planirovka Stalinskogo rajona* [The layout of the Stalin district]. In *Stroitelstvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1932, no. 5, pp. 15–21. (In Russ.)

19. Goldenberg P., Dolganov V. (auts.), Semenov V.N. (pref.) *Problema zhilogo kvartala* [The problem of the residential quarter]. Moscow, Leningrad, Tekhnika upravleniya Publ., 1931. (In Russ.)

20. Boldyrev S., Goldenberg P., Dolganov V. *Moskva. Voprosy pereplanirovki* [Moscow. Redevelopment questions]. In *Sovetskaya arhitektura* [Soviet architecture], 1931, no. 4, pp. 32–37. (In Russ.)

21. Kaganovich L.M. *Za sotsialisticheskuyu rekonstruktsiyu Moskvy i gorodov SSSR: pererabotannaya stenogramma doklada na iyunskom plenumе TSK VKP(b)* [For the socialist reconstruction of Moscow and Soviet cities: revised transcript of the report at the June Plenum of the CPSU(b)]. Moscow, Leningrad, 1931. (In Russ.)

22. Starostenko Yu.D. I.V. Zholtovskij o razvitii i rekonstruktsii Moskvy: proekty i mysli 1920-h – 1930-h gg. [Ivan Zholtovsky about development and reconstruction of Moscow: projects and ideas of the 1920s and 1930s.] [Elektronnyj resurs]. In *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no 3 (44), pp. 45–59. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/02_starostenko/index.php (Accessed: 29.05.2019). (In Russ.)

Старостенко Юлия Дмитриевна (Москва). Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, д. 9. НИИТИАГ. Эл.почта: ystarostenko@yandex.ru).

Starostenko Yulia Dmitrievna (Moscow). Senior Researcher at the Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of Russia) (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: ystarostenko@yandex.ru.